

Охотник на женщин

Охотник всегда любил женщин. Он их любил и не желал причинять им вреда. Даже в тот первый раз, поздно вечером, перед тем как выйти в свои охотничьи угодья, засовывая стальную гирьку в плотный, длинный шерстяной носок, он знал, что он будет их любить и ничего кроме.

Ту девушку на аллее парка он увидел раньше, чем она его. Даже не её, а её тень в свете фонаря. Идя навстречу девушке, Охотник хорошенько сумел рассмотреть её. Высокая. Худая. В тёмной строгой блузке и такой-же строгой чёрной юбке чуть ниже колен. Студенточка. Из области. Возвращается домой. Поравнявшись с нею, Охотник взмахнул своим "носком" и... подхватил внезапно ослабевшую добычу.

Оттащил подальше от дороги, в первые попавшиеся кусты. Крови почти не было, не зря же Охотник выбрал столь гуманное средство усмирения. Осторожно положив девушку на траву, он любовно и внимательно осмотрел её всю.

Рассеянный свет от фонаря пробивался сквозь заросли кустарника, освещая тусклым светом милое создание. Одна туфелька потерялась. Чёрные полупрозрачные колготки, юбка, блузка, что ещё? Правильные, ровные черты лица. Русые волосы, в которых запутались сухие листочки и веточки деревьев. Протянув руки, Охотник осторожно и бережно расстегнул пуговицы на девичьей блузке. Вот так. Закатал юбку. Осторожно, двумя пальцами распахнул блузку, обнажив беленький лифчик. Как красиво... Охотник всегда был тонким эстетом.

Больше он эту девушку почти не трогал. Лишь только чуть приспустил колготки вместе с белыми трусиками. Чуть развёл в стороны девичьи бёдра и, нагнувшись, осторожно припал языком к розовой красивой щёлочке. Половые губы раздвигать не стал, чуть-чуть полизал языком, даже не пытаясь забраться внутрь и распрямился. Правда, всё также сидя на коленях возле девушки, расстегнул ширинку своих брюк и вынул, ставший вдруг крепким, свой половой орган. Окропив бёдра девушки своим семенем, Охотник быстро поднялся, застегнулся и поспешно покинул место... просто место.

Но следующая девушка оказалась совершенно другой. Черноволосая, в косухе и в короткой кожаной юбке, от девки разило спиртным и чем-то ещё. Скривившись, Охотник стащил и отбросил в сторону юбку и разорвал на две половинки девкины трусы. Придирчиво осмотрел открывшуюся промежность. Нет, это всё конечно не то. Не то что у той милой, хорошей девушки. Черные волосы лезли во все стороны, и на самой промежности и на лобке. Толстые половые губы, а не милая щёлочка как у той, у хорошей... Припасть к ним губами совершенно не хотелось. Вместо этого Охотник лихорадочно вынул из штанов свой, опять же эрегированный член, поплевал на свою ладонь, обмазав ею свой детородный орган. Навис над дрянью, попыхтел, но всё-же сумел задвинуть член между её ног.

Было неудобно, но очень приятно. Жёсткие волосы приятно щекотали оголённую головку. Немного подвигав бёдрами, стараясь не смотреть в лицо жертве, Охотник излился прямо в это порочное влагище, упираясь локтями в землю, до крови кусая ладонь, чтобы не кричать. Кончив, скатился с девки и так и лежал, приходя в себя...

За лето и осень Охотник успел "познакомиться" с пятнадцатью девушками и женщинами. Все женщины, с которыми он имел честь быть знакомым, через некоторое время просыпались в разных больницах города, к ним прибегали псы-оперативники и задавали

различные вопросы. Затем псы-криминалисты рисовали фотороботы, один смешнее другого. А охотник продолжал регулярно обходить свои владения...

Но так получилось, что Охотнику почему-то особенно нравилось знакомиться с темноволосыми девушками. Когда первый выпавший снег надёжно покрыл землю, Охотник вышел на очередную прогулку, как всегда поздно вечером и в свой любимый парк. Эту одинокую девушку он заприметил сразу. Казалось, она кого-то ждёт. Черноволосая жгучая брюнетка, без головного убора, нервно прохаживалась по заснеженной аллее парка, то и дело поглядывая на часы. Подойдя к ней сзади, Охотник привычно нащупал в кармане своё чудесное средство, буквально уловил носом девичий запах, протянул руку, почти касаясь девичьего плеча...

Жертва оказалась очень странной. Резко развернувшись, она брызнула в лицо Охотника из газового баллончика, при этом сильно ударив его коленом в пах. Почти сразу-же налетели псы-оперативники, заломили Охотнику руки, повалили на землю и принялись методично бить того ногами, при этом грязно ругаясь. Выплеснув свою непонятную ярость, псы поставили Охотника на ноги и не давая тому разогнуться, грубо потащили его к чёрной "Волге", непонятно откуда появившейся неподалёку...

Обернувшись возле самой машины, усиленно моргая, Охотник увидел, как эта хитрая ментовская сучка разговаривала со своим собратом псом-оперативником, курила и весело смеялась... Охотника взяли "на живца".

* * *

Сидя в темнице, Охотник охотно рассказывал своим пленителям о своих похождениях. Его нередко водили в особую небольшую комнатку, девять на девять метров, с деревянным столом и двумя деревянными табуретками, в которой его поджидал самый главный пёсоперативник, вожак всех псов-оперативников из этой псарни, майор Карпин Дмитрий Константинович. Полноватый, нагловатый, коротко стриженный мент то и дело стучал по столу резиновой дубинкой, громко кричал, буравил Охотника пристальным взглядом и снова кричал, требуя рассказать ему о своих похождениях.

А иногда, вероятно, уже ощущая себя не замом, а самым-самым главным псом всей этой стаи, злой пёс бил Охотника кулаком в лицо, скидывал того с табуретки и со знанием дела обхаживал ногами... Затем, избитого, со скованными за спиной руками, вновь усаживал на табуретку и спрашивал, спрашивал...

Выплёвывая на стол сгустки крови, Охотник рассказывал майору всё и без утайки: и про ту девушку со скрипкой, и про двух девчонок, по волею случая выскочивших из дверей такси прямо в поле зрения Охотника и даже про ту необычную женщину, которая сама попросила у него помощи...

* * *

- Мужчина... Извините, простите, вы не могли бы мне помочь? - Охотник обернулся на голос и обомлел.

Перед ним стояла богиня. Его идеал. Чуть старше тридцати. Чёрные волосы чуть ниже плеч, не слишком худая, но и не полная. Ростом примерно с него, ровные прямые черты лица.

Одета богиня была в чёрные брючки и коричневую короткую дублёнку. На дворе стояла середина осени.

- Да - хрипло прошептал Охотник, справившись с волнением и судорожно сглотнул.

- Вы не могли бы проводить меня через парк до станции метро? Мне, право слово, страшно идти одной... Боюсь я - смущённое добавила женщина, виновато улыбнувшись и пожав плечами.

Охотник не смог отказать в этой маленькой просьбе такой прекрасной женщине. Он повёл её по аллее парка, внимательно посматривая по сторонам, пытаясь унять сердцебиение, нащупывая в кармане привычной носок. Когда в стороне, среди зарослей камыша, показалась одинокая беседка, увитая плющом, Охотник чуть замедлил шаг...

Дотащить женщину до беседки оказалось делом не из лёгких. Обливаясь потом, Охотник втащил свою добычу внутрь, аккуратно положив её на деревянную лавку на живот. Свет фонарей сюда не добирался, но светила полная луна, серебря озеро неподалёку, позволяя Охотнику видеть всё, почти как днём.

Руки женщины свесились к полу, касаясь ладонями деревянных досок. Дублёнка почти не закрывала прекрасную, сочную попу, обтянутую тканью чёрных брюк. Смотря на всё это великолепие, Охотник не мог поверить, что эта бесподобная молодая женщина сейчас абсолютно и полностью принадлежит лишь ему одному. Протянув дрожащую руку, он коснулся пальцами того самого местечка, где ноги женщины, соприкасаясь друг с другом, превращались в изумительные, упругие ягодицы. Коснулся и чуть погладил, ощущая, как у него между ног наливается силой его мужская суть.

Не в силах более сдерживать себя, Охотник перевернул свою добычу на спину, всё также осторожно уложив её на лавку. Руки женщины вновь свесились к полу, словно бы в некоем порыве она раскрывала свою грудь, предлагая себя Охотнику всю и без остатка. Аккуратно сняв женские сапожки и поставив их рядом с лавкой, Охотник, чуть нагнувшись, взял в ладони одну из ступней своей богини, нежно поглаживая её и прикасаясь к ней губами. Женские ноги, облачённые в цветастые коротенькие носочки, почти не пахли. Но ведь это же богиня... Охотник не стал снимать носки, а вместо этого расстегнул ширинку женских брючек и осторожно, не совершая резких движений и следя, чтобы женщина не упала с лавки и не стучалась об неё ногами, стянул их, не трогая чёрных трусиков.

Поднеся брюки к лицу тем самым местом, где должна была располагаться промежность женщины, Охотник закрыл глаза и сладостно вдохнул носом. В отличие от тонкого чувства эстетики, обоняние у Охотника было развито значительно хуже, но всё равно он уловил такой будоражащий, тонкий, чуть солоноватый запах женского естества.

Вдоволь насладившись ароматом, Охотник тщательно свернул брюки и подложил их под голову женщине, на манер подушки. Расстегнул молнию дублёнки, открыв белую тонкую водолазку. Упругая женская грудь, заметными холмиками приподнимающая ткань водолазки, едва заметно поднималась и опускалась, давая знать о том, что её хозяйка мирно и безмятежно спит, просто пребывает на данный момент немного не здесь. Положив обе ладони на женские холмики, Охотник ощутил упругую, статную женскую силу и чистую суть.

Охотник расстегнул свои брюки, не трогая ремень, вынул на свет свой набухший член. Держа в руке свой могучий орган, пальцы второй ладони чуть просунул под резинку чёрных трусиков жертвы, темнеющих рядом с белым краем водолазки. Почуввав подушками пальцев столь приятную шелковистость женского лобка, Охотник, не теряя времени, обеими ладонями разорвал тоненькую резинку женских трусов, засунув их в женский сапожок. Лобок богини покрывал аккуратный треугольничек чёрных лобковых волос, коротких, но густых. Поглаживая треугольничек ладонью, свободной рукой Охотник принялся поглаживать свой восставший пенис, торчащий из расстёгнутой ширинки его брюк.

Чуть сместился вправо, отвёл правую ногу женщины в сторону, встал между ногами богини. Ухватившись руками за бёдра женщины, тяжело сопя, чуть приседая, приподнял её таз. Примостился, положил левую ногу женщины на своё колено и, поддерживая богиню под правое бедро, вновь ухватил свободной рукой свой пенис. Подтянул таз женщины ещё ближе к своему паху, коснувшись кончиком члена тёмной складочки между ножками богини.

Ощущая головкой теплоту и сухость женской промежности, изнывая от желания, Охотник потерев пальцами уже влажную головку своего пениса. Растерев пальцами влагу по всей головке, опасаясь кончить прямо сейчас, Охотник поспешно просунул красный кончик члена между женскими половыми губами. Застонав от вожделения, подался вперёд, с трудом проталкивая свой возбуждённый пенис в сухое, но тёплое женское лоно. Глубоко проникать не стал, подался назад и снова вперёд. Как-же ему было хорошо, его член, смазывая сам себя, не спеша, с трудом проникал между ног богини, проникал и возвращался, даря своему хозяину букет неземных эмоций и ощущений от обладания такой роскошной женщиной.

Богиня чуть застонала, задвигая веками. Охотник это предвидел, в его практике такое уже случалось. Но теперь он был опытным охотником. Отпустив бёдра женщины, предварительно положив одно из них на своё приподнятое колено, а второе прижав локтём к стенке беседки, Охотник извлёк из кармана своего плаща пузырьёк и носовой платок. Побрызгал на платок пахучей жидкостью, нагнулся над лежащей на лавке богиней и накрыл им её лицо. Женщина чуть слышно вдохнула и вновь сладко заснула. Это гораздо более гуманно, чем применять грубую варварскую силу...

Тяжело дыша, ускоряя темп, Охотник готовился излиться в это прекрасное, чудесное, божественное лоно. Уцепившись руками в женские бёдра, рывками прижимая женщину к себе, он чувствовал, как некий огонь, дарящий онемение всему его телу, медленно бежит по его пенису, от мошонки и до воспалённой головки. Ещё рывок - и жгучий фонтан вырвался из его мужского начала, проникая внутрь прекрасной незнакомки. Как заведённый, Охотник продолжал таранить уже мокрую женскую промежность своим естеством, продолжал наполнять её своим чудесным, божественным огнём... * * *

Главный пёс-оперативник ударил резиновой дубинкой Охотника по голове, свалив со стула. Как всегда, принялся привычно утюжить его ногами... Ах, если бы этот глупый, нервный мент умел бы слушать, Охотник обязательно дорассказал бы ему, как он, закончив изливаться в лоно той женщины...

Вынул из её влагища свой член, чуть припухший, но так сладко зудящий. Он кончил в женщину не очень глубоко, тонкая струйка спермы, вытекая из её влагища, между створок половых губ, собиралась в маленькую белую лужицу на лавке. Охотник ещё раз, в

свете луны, осмотрел эту божественную промежность, в которой он только что побывал. Эти аккуратно подстриженные лобковые волосы, половые губы взрослой, спелой женщины. Взглянул на её лицо, накрытое платком, смоченным в хлороформе. Обычно, после всего этого Охотник приводил себя в порядок и тихонько уходил, но только не сейчас, не в этот раз. С этой чудесной женщиной он должен познакомиться поближе.

Охотник перевернул её на живот и уложил на лавку, уткнув лицо в платок. Луна светила ровно в проём беседки, служившей дверью. Он ясно, как днём, видел эти превосходные белые ягодичы, подтянутые, упругие. Член Охотника, уже полуопавший, не думал успокаиваться окончательно, продолжая зудеть головкой и слегка приподниматься в прохладном, ночном осеннем воздухе. Протянув руки, Охотник развёл ягодичы богини и узрел дырочку её ануса. Тёмная, таинственная, она так и притягивала всего его. Разведя пошире ягодичы, Охотник припал к ней губами, чуть покусывая и глядя кончиком языка шершавую складочку.

Старательно, как зверь, вылизав анус беспомощной женщины, Охотник, дрожа от возбуждения, приставил к анусу указательный палец и осторожно надавил. Странно, но палец достаточно легко вошёл внутрь. Внутри было достаточно свободно, лишь стенки сфинктера сжимали его, приятно будоража ум Охотника. Ощущая, как сфинктер давит на палец, Охотник представил, как он также будет сжимать и его член, когда он приставит его к этой самой дырочке и чуть подастся вперёд...

Вынув палец из женской прямой кишки, Охотник взял в ладонь свой член, придиричиво его осмотрев. Ещё не вполне увядший, член, будто-бы был готов поработать ещё. Можно и попробовать. Нависнув над ягодичами женщины, пальцами одной руки раздвигая в стороны её ягодичы, Охотник прислонил головку к анусу богини. Как-же было приятно ощущать головкой своего члена самое запретное, самое тайное, самое волнительное, то, что может быть, никто и не познал в этой женщине. А он сейчас познает.

Анальное отверстие ещё хранило слюну Охотника. Попытка оказалась успешной. Тяжело дыша, трясаясь от вожделения, он двинул бёдрами и хрипло выкрикнул. Сплюсываясь, нестерпимо зудя, головка его члена пролезла в заднюю дырку богини и устремилась вперёд, цепляясь за стенки её прямой кишки. Ещё рывок - и весь член устремился вперёд, в неизведанные тайные недра.

Задвигав быстрее бёдрами, приподнимая над лавкой голую женскую задницу, Охотник уже не думал ни о чём. Голова богини из стороны в сторону безвольно трепыхалась на деревянной лавке, руки, свисающие книзу, болтались в разные стороны. А Охотник, низко рыча, продолжал выходить и входить в женский анус, находящийся в его полном распоряжении. Воздух наполнили характерные звуки шлепков, член Охотника полностью окреп, тараня женский анус, раздвигая стенки сфинктера.

Сколько это продолжалось, Охотник впоследствии не мог сказать ни себе, ни оперативникам. В себя он пришёл лишь только тогда, когда ощутил приятное тепло и влагу. Кончая в попу этой женщины, он поймал себя на мысли о том, что, возможно он первый, кто сделал с ней это.

Поняв, что кончил, Охотник аккуратно опустил женщину на лавку и, шипя от боли, вытащил из её ануса свой член. Член болел нещадно, но разве то, что он сейчас совершил, не стоит этих некоторых затруднений?

Продолжая думать о своём, Охотник привёл себя в порядок, заправился и с чувством, что сделал всё, что хотел, подобрал платок и оглянулся по сторонам, выискивая возможные следы своего присутствия. Ещё раз взглянул на беспомощную, изнасилованную им женщину, и покинул место... просто место.

Полная луна зашла за тучу, надёжно скрывая Охотника, пробирающегося через камыши к выходу из парка.

* * *

Сегодня Охотник вновь шёл по узкому коридору местной ментовки. Двое оперативников в гражданском, крепко держа Охотника под локти скованных за спиной рук, вели его к той самой небольшой комнатке с деревянным столом и двумя табуретками. Охотник улыбнулся. Он знал, что там его будет ждать его "друг", главный оперативник этого зачуханного ОВД. Вновь будет бить Охотника по голове резиновой дубинкой, потом ногами и спрашивать... спрашивать о похождениях Охотника, пытаясь разузнать всё в подробностях.

Охотник едва успел выбрать новую подходящую историю, чтобы рассказать её любопытному менту, как один из оперативников открыл дверь, обитую чёрной кожей, включил свет и бесцеремонно втолкнул Охотника внутрь.

Что-то было не так. Любопытного майора в комнате не оказалось. Был деревянный стол, одна табуретка... Вторая табуретка почему-то стояла возле зарешётчатого окна, с замазанным краской стеклом, рядом с батареей. Опера, не говоря ни слова, подтащили Охотника к той самой табуретке, стоящей возле батареи. Грубо усадили его на неё, пристегнув руки охотника, всё также скованные за его спиной, вторыми наручниками к толстой трубе.

Закончив, менты вышли из комнаты, на ходу поправляя наплечные кобуры. Охотник дёрнул скованными руками и огляделся. Ему всё это уже не нравилось. Может быть, его друг опаздывает? Но тогда зачем его приковали к трубе? Тот злой мент никогда не приковывал Охотника к трубе, ведь так его нельзя будет свалить на пол, чтобы яростно обхаживать ногами...

Из раздумий Охотника вывел чуть слышный звук открываемой двери. Бросив взгляд на дверь, Охотник увидел женщину. Женщина обернулась, вытянула руку, взялась за ручку и плотно прикрыла за собой дверь. Не говоря ни слова, прошла на середину комнаты, цокая по полу каблуками туфель.

В полицейской форме. В голубой рубашке и чёрной юбке чуть ниже колен. Судя по погонам - подполковник. Охотник никогда её не видел прежде. Кто она? Может быть следователь? Может быть она пришла послушать его удивительные истории? У Охотника учащённо забилося сердце. Перебирая в голове ещё не рассказанные истории, он выбирал самую интересную, самую такую, от которой у этой ментовской сучки встанут дыбом её светлые, какие-то даже крысиные волосы.

С каким наслаждением он сейчас будет рассказывать ей о том, что он делал с теми женщинами и девушками. Как он насиловал их, таких беспомощных, яростно проникая своим членом в их влагиалища, как оставлял в них свой живительный огонь. Влагиалища у них были самые разные: узкие, широкие, молодые и не очень. С волосами и без. Приятно

пахнувшие и так себе, влажные и почти сухие... А ведь ещё он принимал их и в попы. В эти их узкие сморщенные дырочки, которые они, его жертвы, наверняка никогда для этого не использовали...

Как он целовал, ласкал, чуть покусывал их груди, всегда такие разные, но всегда нежные и красивые... Но она уже наверное знает, что он очень гуманный охотник, он никогда не причинял своим женщинам излишнего вреда. Всего лишь предварительно легонько стучал по их головам стальной гирькой, засунутой в плотный, длинный шерстяной носок. Все они чуть позже приходили в себя в больнице и рассказывали оперативникам об Охотнике...

Ах, если бы он тогда не клюнул на того "живца", он бы и сейчас продолжал знакомиться с женщинами этого района. Может быть даже познакомился и с этой сучкой, в нерабочее, так сказать, время...

Член Охотника чуть привстал, слегка оттопырив его простые брюки.

Женщина держала в руке увесистые рыжий портфель. Бросив быстрый взгляд на Охотника, чуть улыбнулась уголками губ и подошла к деревянному столу. Поставив портфель на стол, ментовская крыса уселась на табуретку, повернувшись к Охотнику лицом.

Охотник сумел лучше рассмотреть её. Чуть за сорок. Почти нет макияжа. Лёгкие морщинки вокруг глаз. Светлые волосы до плеч. Уже заметны седые волоски. Женщина не спеша закинула ногу на ногу, положив ладони на колено, внимательно смотря на Охотника. Охотник чуть заметно облизнулся, его ноздри слегка затрепетали. Хоть он и не любил знакомиться с белобрысыми женщинами, но с этой познакомился бы наверняка. Если бы он не был крепко прикован к батарее, он бы познакомился с ней прямо здесь и сейчас, сотворил бы с ней такое... Его член напрягся сильнее, ещё больше оттопырив брюки.

Теперь понятно, почему он прикован к трубе. Боится, боится сучка оставаться с ним наедине в одной комнате, пусть даже в здании и находятся десятки таких-же как и она, ментов. Но когда-же она начнёт расспрашивать его о его чудесных приключениях?

Женщина встала с табуретки, медленно подошла к Охотнику. Остановившись на расстоянии шага от Охотника, сучка в форме вальяжно выпятила бедро, уперев руки в бока. Смотря на Охотника снизу-вверх, женщина, вероятно, чувствовала своё превосходство над ним, но ничего, Охотник сумеет освободить руки, а тогда...

Несколько минут продолжался бессловесный поединок. Охотник, раздувая ноздри, ощущал запах этой женщины, такой пьянящий, настоящий, желанный... Желанный запах женского тела, а не желанной женщины, естественно. Облизнул губы, демонстративно зазвенел цепью наручников. Улыбнувшись чуть шире, женщина в форме, вдруг, чуть присела, немного нагнулась вперёд, ухватившись руками за низ своей юбки. Очень медленно, не торопясь, приподняла край юбки, обнажив колени. Охотник смотрел на неё во все глаза и не мог поверить в то, что видит. Ментовка продолжала не спеша оголять свои ноги. Ещё чуть выше - оголились бёдра, чуть полноватые, но совсем чуть-чуть, Охотник не мог поверить в происходящее.

А сучка, кажется, и не собиралась останавливаться. Вот уже показались края чулок, оголилась кожа ног, а она всё продолжала и продолжала не спеша задирать свою юбку. Охотник сглотнул, его член выгнул брюки изрядным холмом. Ещё немного и показалась ткань трусиков женщины... Охотник моргнул и понял, что это вовсе и не трусы, а волосы,

тёмные лобковые волосы этой дряни. Охотник не мог поверить, что это происходит на самом деле. У ментярки под юбкой не было трусов.

А женщина уже задрала свою юбку настолько, что её промежность, покрытая густыми, достаточно длинными волосами, оголилась полностью, приводя Охотника в лютое бешенство. Почему она играет с ним? Что она задумала? Что она себе воображает? Женщина стояла от Охотника на расстоянии вытянутой руки, но руки у него были скованы за спиной.

Тяжело дыша, Охотник уставился на женскую промежность. Лобковые волосы густой пеленой покрывали кожу лобка и сами половые губы. Сколько он не старался, так и не смог разглядеть за волосяным покровом ни половых губ женщины, ни клитора, ничего. Как же ему хотелось протянуть руки, повалить эту наглую сучку на пол, задрать её ноги, развести пальцами эти заросли и впиться губами, языком, зубами ей между ног, как тем женщинам, с которыми он имел честь познакомиться. А потом засунуть ей во влагалище головку своего члена, ощущая её эту самую женскую суть, и резко податься вперёд, чувствуя, как её волосы так приятно щекочут его мужское естество...

Но, вдруг, сама эта женщина и помогла ему. Она резким движением задрала свою юбку до боков, чуть развела бёдра, немного отклонилась назад и пальцами обеих ладоней медленно, не спеша, продолжая улыбаться и смотреть на Охотника, развела в стороны свои лобковые волосы вместе с половыми губами, открыв Охотнику своё естество полностью, на манер цветка. Может быть Охотнику показалось, но, кажется, он разглядел в её влагалище капельки влаги.

Охотник чуть приоткрыл рот, с его нижней губы на вздыбленные брюки упала капелька слюны. Медленно, словно танцуя, женщина повернулась к Охотнику спиной. Нагнулась вперёд, выставив белую задницу. Руками медленно развела ягодицы, демонстрируя Охотнику свою тёмную заднюю дырку. После всего того, что произошло в этой комнате, Охотник совсем бы не удивился, если бы узнал, что в этой сучкиной дырке время от времени бывают мужские члены. Может быть, она и ему разрешит? А женщина, словно дразнясь, обернулась на Охотника, проведя кончиком языка по губам и, не отпуская ягодиц, чуть повиляла ими.

Охотник резко дёрнулся вперёд, чуть не упав с табуретки, напряг все мускулы, согнул корпус, упёрся ногами в пол, пытаясь достать губами до задней дырки сучки... Но нет, стальная цепочка наручников отлично справилась со своей задачей. Конечно, это очень хитрая, опытная ментовская сучка, наверное, когда-то она сама ловила охотников, таких же, как и он. Также дразня их и провоцируя... Была "живцом".

Несмотря на то, что Охотник не достал до женского ануса совсем чуть-чуть, он всё равно явственно ощутил запах этой, такой недостижимой и желанной, дырочки. Зато теперь ему было видно всё ещё лучше. Стенки сфинктера чуть двинулись, женщина слегка поиграла мышцами ануса. Всё также смотря на Охотника и улыбаясь, она не торопилась отпустить ягодицы и закрыть свой срам. Дав охотнику вдоволь помучиться, дразня своей красотой, женщина, вдруг распрямилась и медленно прошла к столу, не отдёргивая юбки.

Возле стола демонстративно нагнулась, всё также выпятив ягодицы, открыла свой портфель, вытащив из него моток толстого прозрачного скотча. Развернулась к Охотнику и, дразня его своим оголённым передком, подцепила ногтём кончик скотча и отмотала

изрядный кусок. Подошла к несчастному, виляя ягодицами. Охотник тяжело дышал, из его приоткрытого рта на вздувшийся пах с уголка нижней губы устремилась тонкая ниточка слюны.

- Будь послушным, и ты увидишь ещё много чего интересного - проговорила женщина, поднося скотч ко рту Охотника.

Голос у неё был грубоватым, с хрипотцой, совершенно не шедший к её внешнему виду.

Женщина принялась обматывать скотчем губы Охотника, ведя ленту по щекам, на затылок и вновь на губы. Прodelав всё это несколько раз, офицерша дёрнула рукой, оторвала скотч и пришила кончик к щеке мужчины, слегка погладив её рукой. И как она собирается отлеплять эту вонючую ленту? Это же больно... Разбитые губы Охотника ещё не успели полностью зажить после последней встречи с главным оперативником этой шарашки...

А может быть, она хочет убить его? Зажать ему нос, держать и ждать, пока Охотник не задохнётся? Охотник с тревогой поднял взгляд на женщину. Но нет, женщина убивать его, кажется, не собиралась. Вместо этого она нагнулась, Охотник ощутил запах её светлых волос, и осторожно, двумя пальцами расстегнула ширинку его брюк. Оттянула резинку трусов Охотника и двумя пальцами, осторожно, словно дотрагиваясь до чего-то омерзительного, не касаясь головки, вытащила член мужчины. Член уже успел несколько пожухнуть, но в пальцах женщины вновь начал обретать силу. Охотник заёрзал на табуретке. Неужели эта ненормальная сучка хочет сесть ему на колени, вставить его член в своё влагалище и предаться бешеной скачке? А может быть она хочет взять его в рот и хорошенько пососать? Но тогда почему она так гадливо обращается с его орудием? Ведь его член познал столько влагалищ, гораздо больше, чем пизда этой сучки познала членов.

Положив вновь набухающий член мужчины на ткань его брюк, женщина сделала шаг назад. Вновь чуть прогнулась назад, немного раздвинула бёдра, развела пальцами половые губы и просунула в открытое влагалище палец с длинным ногтем, покрытым красным лаком, принявшись водить им вперёд и назад, не спеша, словно бы получая от этого удовольствие. Не сводя глаз с Охотника, женщина наблюдала, как его член, лежащий на ткани его брюк, начал заметно приподниматься, чуть удлиняясь и толстая. Охотник уже почти поверил, что сучка заводит его, вот сейчас она точно сядет ему на колени, вставит его пенис в свою дырку и...

Но вместо этого женщина, не вынимая пальца из влагалища, медленно повернулась к Охотнику спиной, чуть нагнулась вперёд, пальцами свободной руки вновь раздвинув ягодицы. Охотник готов был захлебнуться слюнями. Да что же это за попытка то такая! Член его поднялся, изнывая от желания, смотря головкой точно вверх. Когда-же эта сучка наконец-то оседлает его? Женщина медленно вынула палец из влагалища и, не меняя положения руки, не отрывая пальца от своей плоти, переместила его к анусу. Медленно поводи́ла подушкой по краям сфинктера, вновь обернулась, дразня и улыбаясь, и утопила пальчик внутри себя.

Охотник аж приподнялся с табуретки, смотря, как эта ненормальная двигала пальцем внутри своей задницы, то вытаскивая, то вновь утопляя его внутрь. Ещё раз задвинув пальчик в анус, женщина медленно извлекла его, вновь взглянула на Охотника и распрямилась. Расправила юбку, отдёрнув подол, обернулась и подошла к Охотнику. Стоять прикованным к трубе было неудобно, Охотник медленно опустился на табуретку,

ожидая, что будет дальше. Женщина подошла почти вплотную к нему и поднесла ладонь к носу Охотника, ту самую, палец которой побывал в её влагалище и в анусе. Чуть подвигала пальцами, водя их перед самым носом мужчины.

Охотник яростно втягивал носом воздух, сожалея, что так и не успел избавиться от насморка. Плутовка принялась водить рукой из стороны в сторону, Охотник следовал за ней. С его губ, заклеенных скотчем, сорвались булькающие звуки, больше напоминающие стоны. Он чувствовал всё...

Женщина опустила вторую руку, двумя пальцами аккуратно взялась за торчащий пенис Охотника и легонько пару раз вздрочнула его, приоткрыв головку. Продолжая втягивать носом запах с женской руки, Охотник неистово завыл. Прямо в плотные полосы скотча на его губах...

* * *

Вдоволь наигравшись, женщина отпустила член Охотника и, как ни в чём не бывало, развернулась и подошла к столу. Бёдрами она больше не крутила и не оборачивалась. Напротив, все её движения сквозили деловитостью, создавалось впечатление, что она что-то задумала и знает, что делает. Достала из портфеля большой непрозрачный пакет, которые обычно дают в магазинах, пустую пластиковую бутылку с отрезанным дном и катушку красной изоленты. Глаза Охотника расширились: эта сучка хочет поиграть с ним в какую-то особую интересную игру? А это что? Её игрушки?

Женщина порылась в портфеле и извлекла из него старый револьвер системы "Наган". Повертела его в руках, заглянула в ствол. Охотник заметил, что она умеет обращаться с оружием. Так она же ментовка, ясное дело умеет, но зачем ей револьвер? Почуввав недоброе, Охотник вновь зазвенел цепью наручников. Женщина, больше не обращая на него никакого внимания, извлекла из нагрудного кармана форменный рубашки патрон. Покрутила его в пальцах, откинула барабан, вставив патрон в гнездо. Крутанула барабан, положив пистолет на стол.

Охотник занервничал. Эта дрянь что, хочет сыграть с ним в русскую рулетку? Женщина подцепила ногтем кончик красной изоленты, взяла бутылку и пистолет. Приладила бутылку к стволу револьвера и принялась методично, со знанием дела обматывать изолентой бутылочное горлышко, стараясь, чтобы бутылка на стволе держалась ровно и крепко. У Охотника глаза полезли на лоб. Эта блядь... она делает... самодельный глушитель!

Всё поняв, Охотник вскочил с табуретки, со всей силы принялся орать и дёргать цепь наручников. С губ его слетало лишь бессвязное мычание, цепочка держалась и даже не поддавалась труба. Подняв глаза, он увидел, что дьявольская сучка стоит уже перед ним, держа пистолет дулом вверх, как ковбой из мудацкого вестерна. С той лишь разницей, что на стволе револьвера красовалась нелепая пустая пластиковая банка, крепко примотанная изолентой к концу ствола. В панике Охотник принялся сучить ногой, пытаясь отогнать от себя эту ненормальную мразь, но мразь оказалась ловчее.

Отскочив назад, женщина со всей силы ударила мыском туфли Охотника прямо в коленную чашечку. Охотнику показалось, что он услышал хруст. Давясь криком боли, Охотник упал на пол, на бок, пытаясь схватиться руками за повреждённое колено, забыв, что руки у него всё ещё скованны за спиной. Женщина присела на корточки рядом с головой Охотника. Она уже не улыбалась. Ни уголками губ, ни губами. Никак. Крепко прижав вырез на бутылке к

голове Охотника, прямо над его правым ухом, женщина большим пальцем отвела назад курок и протянула вторую руку, ухватив пальцами всё ещё эрегированный член мужчины, торчащий из его расстёгнутой ширинки.

* * *

Щёлк. Женщина дёрнула рукой, обнажив головку члена. Охотник увидел волосатую промежность между ногами женщины.

Щёлк. Женщина ещё раз дёрнула рукой, открыв головку члена и сильнее прижимая импровизированный глушитель к голове Охотника. Промежность женщины Охотник уже не видел - пот застлал ему глаза.

Щёлк. Больше Охотник ничего не видел, лишь слышал что-то непонятное и как будто бы издалека...

* * *

Женщина в третий раз нажала на спусковой крючок и дёрнула рукой. Хлопок оказался не слишком громким. Голова Охотника дёрнулась, из его члена вылетела струя спермы, забрызгав женщине руку. Поднявшись, она брезгливо взмахнула рукой, смахивая с руки семя Охотника и, держа револьвер с "глушителем" строго вверх, дабы не забрызгать пол скопившейся на стенках бутылки кровью, подошла к столу. Спокойно засунула оружие убийства в пакет, пакет убрала в портфель. Скотч и изоленту отправила туда-же.

Вытащила из портфеля газету, положила её на стол. Не глядя на труп мужчины, не спеша прошла через комнату к двери, выключила свет и вышла прочь. * * *

Если бы Охотник мог бы сейчас встать с пола, включить свет, подойти к столу и прочитать газету, он бы прочёл примерно следующее: *"По самым последним данным, вчера, не приходя в сознание после черепно-мозговой травмы, скончалась Зайкина Светлана Владимировна, 1995 года рождения, жертва серийного насильника, прозванного в народе "Охотником на женщин". Девушка была дочерью начальника ОВД "Хромники" Зайкиной Елены Станиславовны... В крови задержанного был найден вирус иммунодефицита, все жертвы "Охотника на женщин" проходят проверку на ВИЧ..."*.

"И другие новости...".